

**Понятие грамматический «шотландизм»
и уровень структурной самостоятельности языка
(на материале шотландской поэзии XVIII–XX веков)**

В статье анализируются поэтические тексты XVIII–XX веков на предмет их насыщенности грамматическими шотландизмами. Шотландские авторы, писавшие на скотс после образования Соединенного Королевства, намеренно увеличивают количество шотландизмов в языке своих произведений, стремясь дистанцироваться от литературного английского языка.

This article is devoted to the analysis of the poetic texts of the eighteenth-twentieth cc. as regards their richness in grammatical Scotticisms. Scottish authors, who wrote after the Union of the Crowns, made their language denser as regards various Scotticisms trying to emphasize the distance between Scots and Standard English.

Ключевые слова: национальная идентичность, грамматический шотландизм, структурная самостоятельность, насыщенный/разреженный скотс, диалект, наддиалектный вариант, стилизация, языковое строительство.

Key words: national identity, grammatical Scotticism, structural autonomy («Abstand»), dense/thin Scots, dialect, standard language, stylization, language planning.

Несмотря на то, что в ходе своего исторического развития региональный язык равнинной Шотландии, известный как «скотс», из полноценного языка литературы и канцелярии эволюционировал в «традиционный язык» без официального статуса, он на протяжении всей своей истории оставался важным символом шотландской национальной самоидентификации. Восстановление его в этой роли приходится на XVIII век, после почти столетнего продвижения в шотландском обществе английского языка и, в известной мере, английских культурных традиций, причиной чему послужило объединение королевств в 1603 году.

Несомненно, изменения в статусе скотс отразились и на литературной традиции равнинной Шотландии. Фактически в XVII веке скотс в качестве языка литературы представлен в творчестве всего одной семьи, отца и сына Роберта и Фрэнсиса Семпилов. Действительно, в отличие от поэтов первой половины XVII века, произведения которых были написаны на литературном английском языке, Р. и Ф. Семпилов преимущественно писали на скотс [11, с. 251]. Благодаря им и некоторым другим, менее заметным, авторам литературная традиция на скотс не прервалась полностью, хотя и приобрела некоторые специфические черты.

Некоторые шотландские авторы, писавшие на скотс после образования Соединенного Королевства, не в равной мере используют особенности, характерные для шотландской лексики, орфографии и грамматики. Некоторые из них намеренно увеличивают количество таких черт в языке своих произведений, стремясь максимально дистанцироваться от литературного английского языка и подчеркивая тем самым свою национальную идентичность. В языке других авторов таких черт значительно меньше. Можно предположить, что степень насыщенности текста чертами, присущими скотс, должна прямо или косвенно коррелировать с определенными социокультурными условиями, формирующимися в обществе в разные исторические периоды.

Основная цель данного исследования – проследить на примере некоторых наиболее симптоматичных текстов, как от периода к периоду язык шотландской литературы менялся в аспекте его насыщенности характерными чертами, «шотландизмами». Был проведен анализ грамматической системы письменного скотс, которую многие ученые считают лишенной значительных особенностей, отличающих ее от грамматики литературного английского языка [1; 2]. Тем не менее, грамматическая система скотс все же обладает некоторыми существенными особенностями, отличающими ее от английской системы, что подтверждается данными, полученными в ходе исследования.

Как отмечает Дж.Д. Маклюр, в литературной традиции, основанной на скотс, существуют две основные тенденции: 1) использование в качестве языка литературы одного из диалектов скотс или 2) искусственно созданного наддиалекта, в котором лексика и идиоматика могут быть заимствованы из различных диалектов, из более ранних памятников литературы, а также могут быть созданы в ходе индивидуального авторского языкового творчества [16, с. 23]. В связи с этой особенностью, в рамках данного исследования мы также задаемся целью определить, какая из вышеуказанных стратегий наиболее продуктивна, то есть, какие произведения, написанные на диалектах или на некоем искусственно созданном наддиалектном варианте, более насыщены грамматическими шотландизмами.

В качестве материала исследования были взяты наиболее симптоматичные поэтические тексты на скотс. Все нижеперечисленные имена и произведения являются знаковыми для истории литературы, созданной на этом языке, и олицетворяют различные периоды, направления и школы литературной традиции Лоуленда XVIII-XX веков.

Поэзия. XVIII век: А. Рамзи – пастораль «Милый пастушок» (1743); Р. Фергюссон – «Стихотворения» (1773); Р. Бернс – «Стихотворения, в основном на шотландском диалекте» (1786); XIX век: Стихотворения разных лет В. Скотта и Дж. Хогга из «Эдинбургского собрания шотландской по-

эзии» (1910); Дж. Дэвидсон – «Стихотворения, в основном на диалекте области Бакан» (1861); У. Том – «Стихи и воспоминания ткача» (1844); XX век: Ч. Марри – «Сборник стихотворений Чарльза Марри»; Х. Макдермид – поэма «Пьяный и чертополох» (1926); стихотворения разных лет С.Г. Смита – из «Оксфордского собрания шотландской поэзии» (1966); Дж. К. Аннанд – стихотворения разных лет для детей (1970 – 1989); Ш. Блэкхолл – ««Интуитивная прозорливость» и другие стихотворения на скотс и английском» (2004); Д. Первис – «Одна старая песня (переводы пятидесяти китайских стихотворений на скотс)» (1991 – 1999).

В ходе исследования было важно установить не только среднюю частотность употребления шотландизмов, но и индивидуальные авторские особенности, включая степень насыщенности языка того или иного автора грамматическими шотландизмами, поэтому анализу были подвергнуты отрывки вышеперечисленных произведений по 3000 слов, что является достаточным объемом для обеспечения репрезентативной выборки. Думается, что соотнесение индивидуальных особенностей языка автора с социокультурным контекстом, в котором развивается его творческая деятельность, может помочь составить представление об авторской позиции в отношении скотс.

Основополагающими для данного исследования являются следующие подходы и концепции:

1) концепция «скрытых» и «явных» шотландизмов А. Дж. Эйткена [2, с. 105 – 108];

2) концепция «насыщенного»/ «разреженного» скотс Дж. Д. Маклюра [15, с. 173];

3) исторический подход к рассмотрению понятия «шотландизм», используемый М. Доссеной. Само понятие «шотландизм», она трактует как характерную черту, восходящую к скотс, присутствующую в грамматике и лексике текстов, написанных на шотландском варианте английского языка [9, с. 18].

Как известно, основные особенности, отличающие скотс от близкородственного английского языка (здесь рассматривается только литературный английский), отмечаются в лексике и фонетике, что применительно к письменным текстам реализуется в орфографии. В терминах структуры, лексика – это поверхностный уровень, и использование лексических шотландизмов авторами как наиболее значимых маркеров, служит для подчеркивания идентичности скотс на уровне текста. Другими словами, пишущие на скотс, стремятся подчеркнуть структурную самостоятельность (*Abstand* по Х. Клоссу (H. Kloss 1968)) языка своих произведений, прежде всего, на уровне лексики и орфографии, в то время как их грамматика зачастую остается очень близкой английскому языку. Данная

ситуация сложилась благодаря тому, что скотс в определенный момент был втянут в систему английского языка, превратившись, по сути, в диалектную группу последнего. При этом скотс оказался лишенным многих социальных функций, присущих «полноценным» языкам.

Грамматика письменных текстов на скотс, также может служить индикатором структурной автономности индивидуального языка того или иного автора. Уровень структурной самостоятельности («Abstand») может быть намного выше в языке тех авторов, которые последовательно используют не только лексические или орфографические шотландизмы, но и грамматические, которые принадлежат к глубинному уровню языка.

В данном исследовании термин «грамматический шотландизм», трактуется шире, чем у М. Доссены (см. выше), а именно как любая черта грамматической системы, которая подчеркивает автономность скотс по отношению к английскому языку. На данной стадии исследования рассматриваются только наиболее показательные, по нашему мнению, грамматические шотландизмы, присутствующие в шотландских текстах XVIII – XX веков. К их числу относятся: а) координация подлежащего и сказуемого, особенность которой заключается в том, что окончание –s может появляться у глагола в изъявительном наклонении настоящего времени: 1) в 1 л. ед. ч., при обозначении обычного, регулярно совершаемого действия, а также при обозначении настоящего исторического времени, или, когда подлежащее отделено от сказуемого относительным местоимением; 2) когда подлежащее выражено местоимением 2 л. ед. ч.; 3) когда подлежащее выражено существительным во множественном числе; 4) когда подлежащее выражено местоимениями 1-3 л. мн. ч. и при этом отделено от сказуемого [12, с. 112]; б) отрицание, образованное по модели «вспомогательный/модальный/смысловый глагол + клитика -na»; а также отрицание, образующееся по модели «сокращенная форма глагола ('ll; 's) + отрицательное местоимение no; в) грамматические шотландизмы, представленные модальными глаголами, а именно, двойные модальные глаголы 'will can', 'might could', 'might should', а также конструкция типа «вспомогательный глагол+maybe+смысловый глагол», которую А.Дж. Эйткен относит к «скрытым» шотландизмам [2, с. 107]; г) причастие I на –and/an, которое скотс унаследовал из нортумбрийского диалекта древнеанглийского языка, и которое оказалось в скотс намного устойчивее, чем причастие I на –end в литературном английском языке.

Опишем некоторые тенденции, которые были отмечены в результате анализа языковых фактов. В ходе исследования корпуса поэтических текстов методом сплошной выборки были выявлены описанные выше грамматические шотландизмы и определена их частотность (табл. 1).

Таблица 1

Частотность употребления грамматических шотландизмов
в поэтических текстах XVIII-XX вв. (количество грамматических
шотландизмов на тысячу слов)

	Автор	Отрицание	Координация подлежащего и сказуемого	Причастие I	Двойные мо- дальные и по- добные им конструкции
XVIII	А. Рамзи	2.6	0.6	1	0
XVIII	Р. Фергюссон	2.6	0.6	0	0
XVIII	Р. Бернс	2.6	3.3	12.6	0
Среднее количество употреблений грам- матических шотлан- дизмов в XVIII в.		2.6	1.5	4.5	0
XIX	В. Скотт	0.3	0.3	0	0
XIX	Дж. Хогг	2.3	0.3	0.3	0
XIX	Дж. Дэвидсон	2.6	0.3	0	0
XIX	У. Том	3	0	0	0
Среднее количество употреблений грам- матических шот- ландизмов в XIX в.		2.05	0.225	0.075	0
XX	Ч. Марри	4.6	3	0	0
XX	Х. Макдер- мид	3.6	0.3	0.3	0.3
XX	С. Г. Смит	2.6	0	7.3	0
XX	Дж. К. Ан- нанд	7	0.6	0	0
XX	Ш. Блэкхолл	1.6	2	0	0
XX	Д. Первис	7	6	0	0.3
Среднее количество употреблений грам- матических шот- ландизмов в XX в.		4.4	1.98	1.26	0.1

1. Язык таких авторов XVIII века, как А. Рамзи, Р. Фергюссон и Р. Бернс, характеризуется последовательностью в плане выбора лингвистических средств. Это относится не только к лексике, но также и до некоторой степени к единицам морфологического и синтаксического уровня. Эта тенденция усиливалась следующими важными факторами: а) использование авторами исконного языка стало реакцией на почти столетнее господство в шотландском обществе английского языка, которое резко усилилось после объединения королевств в 1603 году; б) в XVII – XVIII веках скотс продолжал широко использоваться в повседневном обиходе, поэтому в распоряжении авторов, писавших на скотс, были образцы,

обеспечивавшие их языку аутентичность и органичность; в) данные тенденции усиливаются в XVIII в. с распространением идей и вкусов сентиментализма, которые усилили потребность в национальном языке.

Из лингвистических особенностей особое внимание на себя обращают следующие:

а) отсутствие двойных модальных глаголов и подобных им конструкций. В этой связи Дж. Бил отмечает, что в списках типичных шотландизмов XVIII века действительно еще отсутствуют упоминания двойных модальных глаголов, хотя к этому времени данные конструкции, столь непривычные для говорящих на литературном английском языке, должны были уже появиться [4, с. 368].

б) наличие причастия I на –and/an: как отмечает Дж. Марри в своей книге «Диалекты южных графств Шотландии», «в XVI в. центральношотландские диалекты и литературный среднешотландский язык, основанный на них, утратили различие между причастием и герундием, по всей видимости, из-за того, что конечный согласный перестал произноситься, а гласные смешались, и обе формы совпали в окончаниях –ing, -in» [19, с. 210]. В южношотландских диалектах формальное различие между герундием и причастием сохранялось дольше. Из приведенных выше данных следует, что причастие I на –and/an, представлено в языке авторов XVIII века в разной мере. У А. Рамзи случаи употребления немногочисленны и выглядят скорее как имитация языка авторов, писавших на скотс в XV-XVI веках, что является вполне вероятным, поскольку А. Рамзи был первым, кто начал писать на скотс после почти столетнего перерыва в литературной традиции, и, не имея опоры на современные тексты, обращался к произведениям признанных мастеров шотландской литературы. Например: «..., and took a fouth of sweetest kisses frae her **glowand** mouth» (и получил множество сладких поцелуев от ее пылких губ) [21].

У Р. Фергюссона не зафиксировано ни одного примера употребления причастия, оформленного таким образом, что может быть объяснено влиянием центральношотландских диалектов, а именно диалекта Эдинбурга, в котором причастие совпало с герундием еще в XVI веке У Р. Бернса причастие I на –an представлено последовательно, что также может свидетельствовать об определенном диалектном влиянии на язык его произведений:

«Then in we go to see the show,
On ev'ry side they're **gath'ran**;
Some **carryan** dails, some chairs an' stools,
An' some are busy **bleth'ran**
Right loud that day». [6, с. 44]
«Я в загородку заглянул
Народ шумит, хлопочет,
Несет скамейку, доску, стул,
А кто и ляссы точит
В свободный день» (перевод С. Я. Маршака).

Причем, У. Крейги в предисловии к книге «Диалект Роберта Бернса» Дж. Уилсона отмечает, что на Р. Бернса не мог не оказать влияния южный диалект скотс, на котором говорят в Эйршире, откуда поэт был родом. И хотя Бернс заимствовал принципы орфографии у А. Рамзи и Р. Фергюссона, в его языке все же прослеживаются диалектные южные черты [23, с. 3 – 4].

В целом, можно сказать, что из трех авторов, положивших начало возрождению литературной традиции на скотс в XVIII веке, язык произведений Р. Бернса можно назвать наиболее насыщенным, по крайней мере, относительно двух из исследуемых нами шотландизмов – координации подлежащего и сказуемого и устойчивого употребления причастия I на –an.

2. Следует отметить, что в Шотландии поэзия на протяжении многих веков была наиболее популярным и процветающим видом искусства. Можно сказать, что в XIX веке поэзия отходит на второй план, уступая место динамично развивающейся прозе, в которой скотс использовался наряду с английским языком. Тем не менее, поэтическая традиция на скотс сохраняется, однако, по сравнению с предыдущим столетием ее развитие происходит не так бурно. Если говорить об особенностях языка В. Скотта, Дж. Хогга, Дж. Дэвидсона и У. Тома, следует отметить, что у перечисленных авторов использование грамматических шотландизмов оказывается менее последовательным, чем это было характерно для литературы XVIII века.

Особенность рассмотренных стихотворений XIX века состоит в том, что при насыщенности в плане лексики и орфографии, грамматика этих текстов бедна шотландизмами. Соответственно, их использование характеризуется и низкой частотностью – например, у В. Скотта, на 3 000 словоупотреблений приходится всего по одному случаю отрицания и координации подлежащего и сказуемого, типичных для скотс.

Важно отметить, что использование некоторых грамматических шотландизмов выглядит, как стилизация, как подражание языку классиков шотландской литературы, однако оно не имеет последовательного характера и проявляется в отдельных случаях, придавая языку своего рода ностальгический оттенок. Например, в известном стихотворении Дж. Хогга «Когда коровы возвращаются домой», строчка «When the kye comes hame» повторяется рефреном, а других примеров подобной координации не отмечается. У этого же автора был зафиксирован один пример употребления причастия на –and: «Women are freed of the **littand** scorn;...» (Женщины свободны от позорных насмешек) [8, с. 560], что тоже говорит о подражании старым авторам. Однако, если авторы XVIII века тоже зачастую подражали классикам шотландской литературы, что позволяло им сделать язык своих произведений более органичным, то уже в языке авторов XIX века те же спорадически используемые грамматические особенности выглядят скорее как стилизация.

Двойные модальные глаголы в языке поэзии XIX века отсутствуют, как и в XVIII веке, хотя известно, что в разговорном языке этого периода

данные конструкции уже были распространены достаточно широко [4, с. 368 – 369].

Среди представленных в настоящем исследовании текстов XIX века присутствуют образцы северо-восточного диалекта, который считается одним из наиболее консервативных вариантов скотс, и до сих пор сохраняет большое количество отличительных черт в первозданном виде. Тем не менее, в плане насыщенности грамматическими шотландизмами и эти диалектные поэтические тексты не выделяются.

3. С начала XX века наблюдается новый подъем языкового самосознания среди шотландских интеллектуалов, сопровождавшийся бурным расцветом индивидуального языкового строительства. Новый век начинается с роста интереса к исконному языку равнинной Шотландии. Этот процесс набирает силу сразу после Первой мировой войны, и проявляется прежде всего в деятельности кружка поэтов, известного как «Группа шотландского Возрождения». В работах таких авторов, как Хью Макдермид, скотс теряет антикварный и ностальгический тон. Теперь он становится новым динамичным языком поэзии, который нацелен в будущее и имеет такое же право на существование и развитие, как и английский язык.

Следует отметить, что по сравнению с предыдущими веками, в языке новых авторов явно отражается страсть к экспериментированию. Например, если у авторов XVIII – XIX веков отсутствуют двойные модальные глаголы, то у Х. Макдермида, считающегося создателем «лалланса», наддиалектного варианта скотс, присутствует сочетание *will can*, такая же конструкция была зафиксирована в языке Д. Первиса, который также известен как большой энтузиаст использования лалланса. Например:

«Is it alive or deid? I show
My hert – wha **will can see**» [13, с. 89].
(Оно живо или мертво? Я показываю
Свое сердце – кто увидит?)

Заметная особенность языка С. Г. Смита, последователя Х. Макдермида, – наличие причастия I на –an, причем автор использует его настолько последовательно, что его тексты по насыщенности этим шотландизмом можно сравнить с текстами Р. Бернса:

«...Ye're **sleepan** peacefullie –
Or maybe hear the **thunderan** sea
Wantan me» [14, с. 580 – 581].
(Ты дома спишь спокойно –
А, может, слушаешь грохочущее море
И хочешь быть со мной).

Интересно, что, несмотря на то, что в языке Х. Макдермида преобладают формы причастия I на –in, был выявлен и один пример причастия I на –an: «...Like eagles that outsoar wi' **skinklan**' wings...» (Как орлы взмывают ввысь на своих сияющих крыльях) [13, с. 84].

В других произведениях Х. Макдермида, не представленных в данной выборке, форма причастия I на –an была зафиксирована только у одного слова – «skinklan'», причем эта форма не фиксируется словарями как застывшая. Видимо, это спорадическое употребление суффикса –an можно объяснить индивидуальным авторским языковым творчеством.

Важно отметить, что язык произведений Х. Макдермида, хотя он и считается создателем лалланса, не настолько насыщен рассматриваемыми нами грамматическими шотландизмами. В нем присутствуют разнообразные элементы, в том числе и двойные модальные глаголы, но в целом, эти грамматические особенности используются непоследовательно, в то время как язык упомянутого выше Д. Первиса демонстрирует, например, несколько большую насыщенность грамматическими шотландизмами.

В целом, рассматривая некоторые поэтические произведения, создаваемые на скотс в течение 300 лет, можно сказать, что грамматика их языка неоднородна в аспекте насыщенности шотландизмами, в зависимости от социально-культурного контекста, в котором развивается индивидуальная авторская работа или формируются целые литературные движения или школы. Благодаря тому факту, что грамматика – это глубинный уровень по сравнению с лексикой, последовательное использование грамматических черт автором позволяет нам получить более полное представление о его вкладе в языковое строительство, а также позволяет косвенно охарактеризовать более полно место автора в литературной традиции и социокультурном контексте эпохи. Так же следует отметить, что подход к определению степени насыщенности языка того или иного автора, попытка применения которого была осуществлена и в настоящей статье, будет особенно эффективен в том случае, если степень насыщенности грамматическими шотландизмами сопоставить со степенью насыщенности фонетическими (орфографическими) и лексическими шотландизмами.

В ходе исследования были рассмотрены некоторые грамматические особенности языка авторов XVIII – XX веков. Полученные данные свидетельствуют о том, что стратегия использования наддиалектного варианта скотс, лалланс, в плане обособления шотландской грамматической системы от системы английской оказывается несколько более продуктивной, чем использование в качестве языка литературы одного из диалектов скотс. Именно в текстах авторов, писавших и пишущих на лалланс, представлено наибольшее количество разнообразных грамматических шотландизмов.

Что касается частотности грамматических шотландизмов в поэтических текстах, относящихся к различным историческим периодам, то данные исследования свидетельствуют о последовательности в их использовании в языке авторов XVIII века, что можно трактовать как своего рода культурную реакцию на почти вековое засилье английского языка в сфере литературы, письменности и книгопечатания, последовавшее за объединением двух королевств в начале XVII века. Все наши источники

этого периода представляют собой поэтические тексты, в основном укладываемые в каноны сентиментализма.

Материал, относящийся к XIX веку, и качественно и количественно отличается от предыдущей эпохи. Использование скотс в этот период можно охарактеризовать скорее как ностальгическую стилизацию, а не функционирование самостоятельного и полноправного языка литературы. При этом в поэзии наблюдается некоторый спад в использовании грамматических шотландизмов – на первый план выходят лексика и орфография, наиболее выразительно характеризующие народную речь.

XX век привносит своего рода «постмодернистский» дух в использование скотс в литературном творчестве. При этом берутся на вооружение, переосмысливаются и развиваются все достижения шотландских авторов прошедших эпох. Рост национального самосознания приводит к переосмыслению роли скотс в культуре шотландского народа. В результате широко распространяются индивидуальное языковое строительство и экспериментирование с исконным языком. Использование скотс разными авторами крайне неоднородно в силу отсутствия единого канона, попытки выработать который, в целом оказались малоуспешными. Основой для языкового творчества служат как территориальные и социальные диалекты, так и наддиалектные варианты. В сфере использования современными авторами грамматических шотландизмов мы также отмечаем крайнюю пестроту и неоднородность подходов. Современный литературный процесс на скотс – это своего рода лаборатория, в которой, возможно, вызревает тот вариант исконного языка равнинной Шотландии, который при благоприятных политических условиях мог бы стать основой для будущего стандарта.

Список литературы

1. Бродович О. И. Диалектная вариативность английского языка: аспекты теории. – Л., 1988.
2. Aitken A. J. Scottish accents and dialects // Language in the British Isles. – Cambridge - London - New-York, etc., 1984. – P. 94 – 114.
3. Annand J. K. ElectricScotland.com. – [Электронный ресурс]: <http://www.electricscotland.com/culture/features/scots/children.htm>.
4. Beal J. Morphology and Syntax // The Edinburgh History of the Scots Language. – Edinburgh, 1997. – P. 335 – 377.
5. Blackhall Sh. Serendipity and ither Poems in Scots and English. Scottish Corpus of Texts and Speech. – – [Электронный ресурс]: <http://www.scottishcorpus.ac.uk/corpus/search/document.php?documentid=774>.
6. Burns R. Poems, chiefly in the Scottish dialect. – Kilmarnock, 1786.
7. Davidson J. Poems: chiefly in the Buchan Dialect. – Aberdeen – Banff – Fraserburgh, 1861.
8. Dixon M. W. (ed.) The Edinburgh Book of Scottish Verse. – London, 1910.
9. Dossena M. Scotticisms in Grammar and Vocabulary. – Edinburgh, 2005.
10. Fergusson R. Poems. – Edinburgh, 1773.
11. George E-T. (ed.) Scottish Poetry of the Seventeenth Century. – Glasgow, 1895.
12. Grant W., Dixon J. Manual of Modern Scots. – Cambridge university press, 1921.

13. Grieve M., Scott A. (ed.) *The Hugh MacDiarmid Anthology*. – London – Boston – Henley, 1972.
14. MacQueen J. and Scott T. (ed.) *The Oxford Book of Scottish Verse*. – Oxford, 1966.
15. McClure J. D. Scots and its use in recent poetry // *Scots and its Literature*. – Amsterdam – Philadelphia, 1995. – P. 171-190.
16. McClure J. D. The Concept of Standard Scots // *Scots and its Literature*. – Amsterdam – Philadelphia, 1995. – P. 20 – 36.
17. Millar R. M. *Northern and Insular Scots*. – Edinburgh University Press, 2007.
18. Murray Ch. *Electric Scotland*. – [Электронный ресурс]: <http://www.electricscotland.com/poetry/Murray,%20Charles%20Doric%20Poet.pdf>
19. Murray J. *The Dialect of the Southern counties of Scotland: its pronunciation, grammar, and historical relations* // *Transactions of the Philological Society*. – London – Berlin, 1873.
20. Purves D. *Ane Auld Sang*. *Scottish Corpus of Texts and Speech*. – [Электронный ресурс]: <http://www.scottishcorpus.ac.uk/corpus/search/document.php?documentid=921>.
21. Ramsay A. *A Gentle Shepherd*. *Corpus of modern Scottish writing*. – [Электронный ресурс]: <http://www.scottishcorpus.ac.uk/cmsw/search/document.php?documentid=107>.
22. Thom W. *Rhymes and Recollections of a Hand-Loom Weaver*. – London – Edinburgh – Aberdeen, 1844. *Corpus of Modern Scottish Writing*. – [Электронный ресурс]: <http://www.scottishcorpus.ac.uk/cmsw/search/document.php?documentid=113>.
23. Wilson J. *The Dialect of Robert Burns as spoken in central Ayrshire*. – Oxford University Press, 1923.